

ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США)

*К.В. Крицкий**

Аннотация. Концепция «подчиненности» международного права политике государства – одна из ведущих в западных юридических и политических кругах. Продвигаются идеи специальных правовых режимов и инструментов, одним из которых являются односторонние ограничительные меры, практика применения которых получает все большее распространение. Страной, наиболее активно использующей этот инструмент в своих внешнеполитических целях, являются США. В публицистике и американской доктрине произошло практически полное отождествление понятий «односторонние ограничительные меры» и «санкции», что представляется ошибочным. В течение своей истории США неоднократно прибегали к использованию односторонних рестрикций. В американском законодательстве предусмотрены два правовых основания их применения - при объявлении чрезвычайного положения или без такого. Первый способ имплементируется, как правило, на основании указа Президента США. При этом критерии признания ситуации «чрезвычайной и угрожающей национальным интересам» размыты, что создает широкие возможности для злоупотребления полномочием. Антироссийские «санкции» в 2014 г. также были введены из-за признания действий Москвы угрожающими безопасности США. Охват действия американских «санкций», которые в основном имеют торгово-экономическую направленность, достаточно широк. Эффективность американских рестрикций неочевидна. Однако в сочетании с другими внешнеполитическими инструментами они могут давать желаемый результат.

Ключевые слова: международно-правовая политика государства; принудительные меры; санкции; односторонние ограничительные меры; внешняя политика США; антироссийские ограничительные меры.

.....
* Крицкий Кирилл Владимирович – второй секретарь Второго департамента Азии МИД России, соискатель кафедры Международного права МГИМО МИД России. kkritzkiy@gmail.com.

Вопрос о соотношении международного права и политики государства является крайне дискуссионным. Споры по нему ведутся с давних времен, однако общего, консенсусного подхода к проблеме международно-правовой политики государства не выработано до сих пор. Нельзя не согласиться, на наш взгляд, с мнением, что данные явления являются диалектически обусловленными, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости [Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П., 2016].

Вместе с тем в последнее время получает все большее распространение так называемый «инструментальный подход» к международному праву. Особенно характерен он для западной юридической и политической доктрины. Его суть состоит в том, что правовая политика государства, в том числе на международной арене, определяется национальными интересами. Иными словами – «право становится слугой политики», используется для обоснования практически любых действий, выгодных государству. Примечательно, что происходит это в условиях по-прежнему декларируемой такими государствами приверженности общему международному праву. Однако для придания легитимности своим действиям они создают и развивают специальные правовые режимы и инструменты, формально не противоречащие международно-правовым принципам. Одним из таких инструментов, безусловно, являются односторонние ограничительные меры.

Проблема применения односторонних ограничительных мер одним государством в отношении другого равного ему субъекта международного права является весьма актуальной. Особое звучание для нашей страны данный вопрос приобрел сравнительно недавно – около 3 лет назад. Именно тогда Россия страна стала объектом масштабных ограничительных мер, затронувших как отдельных физических и юридических лиц, так и целые отрасли отечественной экономики.

Инициатором и основной движущей силой применения таких «санкций» стали США. По распространенному мнению, другие государства (в первую очередь, европейские) ввели аналогичные рестрикции, следуя в фарватере политики Вашингтона.

США являются неоспоримым «чемпионом» в деле применения односторонних ограничительных мер. В настоящий момент действует 28 режимов американских «санкций»; с момента окончания «холодной войны» США прибегали к ним более 65 раз, Второй мировой войны – около 160¹.

В этих условиях крайне важной задачей становится изучение правовой природы односторонних ограничительных мер США, в том числе на предмет их соответствия общепризнанным нормам международного права.

Проблемы дефиниции

В американской правовой доктрине произошло практически полное отождествление понятий «санкция» и «односторонние ограничительные меры» [Doraev Mergen, 2015]. Такая практика представляется ошибочной и вредной. Она ведет к тому, что спорные с точки зрения международного права односторонние рестрикции фактически ставятся на одну доску с принимаемыми по решению Совета Безопасности ООН санкциями, легитимность которых не вызывает никаких сомнений.

М.Мэллой, осуществивший фундаментальное исследование опыта применения США односторонних ограничительных мер, определяет их как «применяемые для достижения внешнеполитических целей финансово-экономические ограничения в отношении отдельной страны или ее граждан, в результате которых нарушается проведение торгово-финансовых операций» [Malloy, 1990]. Схожую формулировку предлагает бывший руководитель Управления по регулированию импорта Министерства торговли США С.Байс: «санкции – принудительные меры финансово-экономического характера с целью обеспечения интересов

¹ US Department of Treasury: Sanctions Programs and Country Information. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/Programs.aspx>. Дата обращения: 01.03.2017

внешней политики или национальной безопасности [Buys, 1999].

Г. Хуфбауэр и Дж. Шотт, создавшие одну из наиболее известных работ по проблеме применения американских рестрикций, предлагают понимать под односторонними «санкциями» «меры по ограничению или разрыву обычных торгово-финансовых отношений с целью принудить правительство другой страны к совершению желаемых действий» [Hufbauer, Schott, 1985].

Таким образом, несмотря на большое количество различных определений односторонних ограничительных мер в контексте американской внешней политики, в них можно выделить ряд общих признаков:

1. они применяются по решению государственных органов;
2. носят, как правило, финансово-экономический характер;
3. направлены на защиту государственных интересов путем побуждения или принуждения другого государства к изменению политики;
4. имеют максимально широкий охват действия и могут применяться как против целых отраслей экономики, так и в отношении отдельных физических или юридических лиц.

История применения США односторонних ограничительных мер

Американская история неразрывно связана с применением односторонних ограничительных мер в отношении других государств. Сама война за обретение независимости от Великобритании, по мнению некоторых исследователей, началась именно после применения экономических «санкций» – бойкота товаров из метрополии [Miller, 1957].

В 1807 г. в период очередного обострения отношений с Лондоном, Конгресс по инициативе президента Т.Джефферсона ввел эмбарго на торговлю с Британией и ее союзниками». Те ограничения носили мак-

симально суровый характер: дабы пресечь любую возможность получения британцами американских товаров, судам было запрещено отправляться в зарубежные порты. Перевозка американских грузов кораблями других стран была также запрещена. В 1811 г. американцы впервые применили ограничительные меры в ситуации, которая прямо не касалась их национальных интересов – в ответ на торговые ограничения Лондона против Парижа была вновь полностью блокирована торговля с британцами [Morison, Commager, 1962].

Вплоть до начала XX века в законодательстве США фактически не существовало правовых актов, которые бы регулировали порядок применения ограничительных мер в отношении других стран. «Санкции» применялись sporadически, как правило, на основании соответствующих актов Конгресса. В 1917 г. в США был принят Закон о торговле с врагом², наделивший Президента практически неограниченным правом вводить ограничения на осуществление торговых операций с враждебными государствами в период, когда США находятся в состоянии войны или чрезвычайной ситуации. Закон активно применялся, в частности, во время Второй мировой войны в отношении «стран оси». По распространенному мнению, особенно сильно его действие сказалось на Японии, которая в значительной степени зависела от импортируемых товаров [Hufbauer, Schott, 1985].

Положения Закона о торговле с врагом действуют до сих пор. Однако в настоящее время они применяются лишь к одной стране – Кубе, ограничительные меры в отношении которой были введены еще в начале 1960-х годов.

В 1976 и 1977 гг. были приняты, соответственно, Национальный закон о чрезвычайных полномочиях³ и Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA)⁴. Именно они на се-

² Trading with the Enemy Act. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>. Дата обращения: 10.02.2017.

³ National Emergencies Act. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1621>. Дата обращения 21.02.2017.

⁴ International Emergency Economic Powers Act. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf>. Дата обращения 21.02.2017.

годняшний день являются правовой основой при введении американских односторонних «санкций».

Прописанный в ИЕЕРА механизм был впервые апробирован в 1979 г. против Тегерана: после свержения шахского режима были заморожены иранские средства в американских банках в размере 12 млрд долл. США, приостановлена двусторонняя торговля, американским туристам запрещен выезд в Иран.

Односторонние ограничительные меры стали одним из наиболее популярных инструментов внешнеполитического воздействия в период президентства Р. Рейгана (1980-1988 гг.). Массированное применение его администрацией «санкций» против СССР, Ирана, Ливии, ЮАР, Польши, Сирии и других стран создало, по мнению ученых, «важный прецедент действий, правомерность которых до той поры вызывала огромные вопросы» [Malawer, 1988].

Правовые основания и порядок применения США односторонних ограничительных мер при объявлении чрезвычайного положения

Действующее американское законодательство предусматривает два способа применения односторонних ограничительных мер – при объявлении чрезвычайного положения или без такового. Первый вариант является наиболее распространенным и регулируется, как уже было сказано, Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях и Национальным законом о чрезвычайных полномочиях.

В соответствии с ИЕЕРА, Президент США может признать какую-либо ситуацию «представляющей чрезвычайную и серьезную угрозу национальной безопасности, внешней политике или экономике США, источник возникновения которой полностью или частично находится за пределами территории США». В этом случае

глава государства получает возможность объявить чрезвычайное положение согласно угрозе и ввести в отношении «угрозы» односторонние ограничительные меры, прежде всего, имеющие экономическую направленность. Среди них – ограничение сделок в американской валюте, выдача кредитов и займов национальными банковскими институтами, сделки с ценными бумагами, а также наложение ограничений на использование собственности, находящейся на территории США (вплоть до ее конфискации).

В законодательстве США – и это особенно критикуется правоведами – не содержится четких критериев существования «чрезвычайной и серьезной угрозы». Данный вопрос предлагается решать исключительно Президенту США по его собственному разумению. Данное обстоятельство, без сомнения, создает широкие возможности для злоупотребления полномочием и влечет вероятность введения чрезвычайного положения в ситуации, никоим образом не угрожающей национальным интересам США [Carter, 1987].

Например, в указе Президента США от 6 марта 2014 г. № 13660, положившем начало «санкционной войне» с Россией, было сказано, что «действия ряда российских лиц подрывают демократический процесс и институты власти на Украине; угрожают ее миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности. Они представляют значительную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США. С целью борьбы с данной угрозой США вводят чрезвычайное положение»⁵. Вопрос о том, каким образом российская политика на Украине могла угрожать безопасности США – в отсутствие решений об этом со стороны СБ ООН – остается открытым.

Также критикуется специалистами сама возможность столь частого применения механизма «чрезвычайного положения».

⁵ Executive Order 13660 of March 6, 2014 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Режим доступа: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf. Дата обращения 12.02.2017.

Высказывалось, в частности, следующее: «режим ЧП предполагает, что возникшая ситуация по природе своей является редкой и скоротечной. Иначе происходит нежелательное смещение чрезвычайного положения с нормальными, текущими проблемами»⁶. По подсчетам газеты USA Today, с 1976 года США более 50 раз вводили чрезвычайное положение (не считая случаев природных катастроф). Таким образом, констатируют журналисты, Америка находится в состоянии перманентного ЧП, что является совершенно ненормальной ситуацией⁷.

Широкие полномочия президента США в сфере введения ограничительных мер в некоторой степени могут быть ограничены американским Конгрессом. В частности, согласно рассматриваемым законам, при применении любых «санкций» президент должен консультироваться с обеими палатами Конгресса, а также регулярно направлять отчеты о соблюдении ограничений и целесообразности их продления. Впрочем, объем данных полномочий весьма урезан и не может в значительной степени оказать влияние на действие режима ограничительных мер [Carter, 1987].

Право отменить существование «чрезвычайного положения» и, как следствие, действие «санкций» закреплено за Президентом (путем издания указа) и Конгрессом (путем принятия имеющей силу закона резолюции обеих палат). Впрочем, и в данном случае полномочия Конгресса – скорее формальность. Подчеркивается, что сложно представить себе ситуацию, в которой удастся добиться снятия ограничений путем преодоления президентского veto большинством в 2/3 голосов конгрессменов обеих палат [Hufbauer, Schott, 1985]. Также действие ограничительных мер заканчивается, если по истечении года с момента вве-

дения их срок действия не продлевается указом Президента. На практике такое происходит крайне редко – практически все «санкционные» режимы действуют достаточно продолжительное время. Продление «санкций», в свою очередь, также производится на основании указа главы государства.

Правовые основания и порядок применения США односторонних ограничительных мер без объявления чрезвычайного положения

В отсутствие указа Президента США о существовании чрезвычайного положения односторонние ограничительные меры применяются значительно реже и носят более ограниченный характер. Наиболее часто такие «санкции» касаются следующих сфер:

1. Сокращение или прекращение действия правительственных программ в отношении другого государства, включая ограничения на финансовую помощь. Данная мера является весьма эффективной в отношении развивающихся стран, которые в значительной степени зависят от внешних финансовых вливаний. По меткому выражению Б.Картера, «решения о приостановке или продолжении действия программ помощи зарубежным государствам давно стали своеобразным кнутом и пряником – эффективным механизмом внешней политики США» [Carter, 1987]. Например, в 2011 г. после «ошибочного» обстрела пакистанского армейского блокпоста американской авиацией Исламабад запретил войскам НАТО использовать территорию страны для транзита грузов в Афганистан. В ответ американцы приостановили действие основных программ финансовой помощи Исламабаду, а также отказались от компенсационных выплат в рамках Фонда поддержки коалиции.

⁶ Report to the House Committee on International Relations on Trading with the Enemy Act Reform Legislation/ Report no. 459, 95th cong. 1st sess. 7, 1977.

⁷ Special report: America's perpetual state of emergency. [Электронный ресурс] / USA Today Newspaper. Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2014/10/22/president-obama-states-of-emergency/16851775/>. Дата обращения 05.02.2017.

Итог – через несколько месяцев транзит грузов через Пакистан был возобновлен.

2. Введение ограничений на экспорт и импорт определенного вида товаров и продукции из США. Полномочия Президента в данной сфере значительно сокращены и ограничиваются возможностью наложить запрет на экспорт/импорт определенных категорий товаров и продукции, напрямую указанных в законах. Например, согласно Закону о контроле над оружием Президент вправе запретить поставки в/из США продукции военного назначения, а также ядерных материалов⁸.

Применение односторонних ограничительных мер (независимо от способа их наложения) обеспечивает целый ряд государственных органов США. Координирующую роль при этом играет Служба по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control) Министерства финансов США. Применение «санкционных» мер в отношении иностранных субъектов в обязательном порядке согласовывается с Госдепартаментом США.

Цели применения односторонних ограничительных мер США

Американские «санкции» направлены, прежде всего, на защиту национальных интересов и безопасности США, интерпретируемых максимально широко. Б.Картер считает, что такие меры могут преследовать одну из трех целей:

1. попытаться добиться от другого государства изменения его политики;
2. наказать другое государство за действия, нежелательные для Вашингтона;
3. послать предупредительный сигнал о неприемлемости политики другого государства для США (он может быть предназначен как для этой страны, так и для «внутреннего потребления») [Carter, 1987].

Схожая позиция содержится в подготовленном Главным контрольно-финансовым

управлением США докладе для Комитета по международным делам Сената. В зависимости от целей «санкций» их предлагается подразделять на сигнальные, карательные и побудительные⁹.

Вполне естественно, что наибольшие дискуссии теоретиков и практиков вызывает вопрос о правомерности попыток Вашингтона повлиять на политику зарубежного государства (к слову, именно такую цель преследуют антироссийские «санкции» США в связи с событиями на Украине) [Weiss, Nephew, 2016; Doraev, 2015]. По мнению Г.Хуфбауэра и Дж.Шотта, особенно спорными являются случаи применения ограничений для расшатывания позиций «нежелательного» правительства и его последующего свержения; подрыва военного потенциала противника; срыва его попыток укрепить свои геополитические позиции [Hufbauer, Schott, 1985]. На наш взгляд, не лишено оснований мнение о том, что в данном случае можно констатировать нарушение основополагающего принципа о невмешательстве в дела по существу относящиеся к внутренней компетенции государства, а также – с некоторыми оговорками – о воздержании от угрозы силой или ее применении в международных отношениях [Lowenfeld, 2001].

Немало копий сломано и по вопросу об экстерриториальном характере применяемых США ограничений. В частности, в заключении Международно-правового совета при МИД России констатируется, что односторонние «санкции» осуществляются в пределах суверенных полномочий государства, не имеют экстерриториального эффекта.

В то же время другие исследователи полагают, что американские рестрикции зачастую имеют экстерриториальную направленность. Их действие, мол, может распространяться на субъекты, не находящиеся под юрисдикцией США или «подсанкционного» государства. Т.е. в тех случаях, ког-

⁸ Arms Export Control Act. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/chapter-39>. Дата обращения 06.03.2017.

⁹ Economic Sanctions: Effectiveness as Tools of Foreign Policy// Report to the Chairman, Committee on Foreign Relations, US Senate, 1992.

да к объекту рестрикций нельзя применить принцип национальности (гражданства) лица или территории его нахождения, ограничительные меры могут обосновываться «принципом последствий» (действие, даже совершенное за рубежом не подотчетными США лицами, влечет за собой «санкции», если его последствия затрагивают США) и «принципом защиты» (правомерность принятия любых мер в целях защиты национальной безопасности и интересов США) [Buys, 1999].

В докладе М.Боссюи (ранее являлся членом Конституционного суда Бельгии, сейчас – член Постоянной палаты третейского суда), подготовленном по просьбе Экономического и социального совета ООН, констатируется, что по своей природе односторонние ограничительные меры совершенно необязательно противоречат принципам международного права. В то же время именно американские «санкции», в частности антикубинские, явно выходят за пределы национальной юрисдикции. Используя т.н. «вторичные», не прямые ограничительные меры (а также угрозу их применения) Вашингтон зачастую старается надавить на другие государства, чтобы они присоединились к режиму рестрикций и – как следствие – одностороннее торговое эмбарго превратилось в многостороннее.

В подаче Б.Картера, наиболее явный экстерриториальный характер имеют ограничительные меры, применяемые в целях контроля за экспортом вне территории США. В соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях и Законом о контроле над экспортом Президент может наложить ограничения на реэкспорт иностранными компаниями товаров, полностью или частично произведенных в США, а также произведенных за рубежом с использованием американской технологии [Carter, 1987]. Подобные «санкции» были применены в отношении СССР в 1982 г. в связи с якобы имевшими место жесткими действиями в отношении польских диссидентов. Зарубежным юри-

дическим лицам, аффилированным с американскими компаниями, было запрещено экспортировать некоторые виды оборудования и технологий (независимо от места их производства), а всем зарубежным фирмам – любые товары, полученные при помощи лицензионных соглашений с партнерами из США [Malawer, 1988].

Также не лишено оснований мнение о том, что в силу специфики современной системы международных отношений объект «односторонних санкций» подпадает под ограничения не только США, но и всей мировой финансово-экономической системы. В первую очередь это касается возможности Вашингтона блокировать любые долларовые транзакции (которые неизбежно проходят через американские банки) с участием «подсанкционных» или просто нежелательных субъектов.

Дискуссия об эффективности американских «санкций»

Парадоксально, но, несмотря на частое применение американцами односторонних ограничительных мер, их эффективность является далеко не бесспорной. По подсчетам Э.Эшфорд, санкции совсем не достигают своих целей в 60% случаев [Ashford, 2016]. Примерно аналогичные оценки приводятся в докладе М.Боссюи¹⁰.

При этом исследователи выделяют другую яркую тенденцию: эффективность «санкций» США обратно пропорциональна срокам их действия. Сразу после введения такие меры действительно могут оказать шоковое воздействие на другое государство и заставить его задуматься о смене политической линии. Однако с течением времени происходит адаптация к наложенным ограничениям и их эффект практически нивелируется. Классический пример в этой связи – все те же рестрикции в отношении Кубы, в условиях которых островное государство – несмотря на всю их суровость и длительность – привыкло функ-

¹⁰ Bossuyt M. The Adverse Consequences of Economic Sanctions. Режим доступа: <https://www.globalpolicy.org/global-taxes/42501-the-adverse-consequences-of-economic-sanctions.html>. Дата обращения 21.02.2017.

ционировать уже несколько десятилетий. (Этот режим меняется только в начале XXI века).

Неспособность американцев добиться своих целей исключительно путем «санкционного» давления подтверждают действующие антироссийские рестрикции. Их влияние на российскую экономику, безусловно, ощущается и в перспективе может еще более усилиться [Weiss, Nephew, 2016]. Они влияют на инвестиционный имидж России и ограничивают доступ отечественных компаний к западным финансовым рынкам. Безусловно, страдает от этих «санкций» и российское население, в особенности жители Крыма – ввиду западного запрета бизнесу осуществлять какую-либо деятельность на территории полуострова [Nephew, 2015]. В то же время представляется абсолютно нереалистичным, что «санкции» (да и любые другие методы воздействия) заставят Москву пересмотреть свою позицию в отношении событий на Украине, включая правомерность воссоединения Крыма. (Более того, вопреки намерениям США, их ограничительные меры способствовали консолидации российского общества).

Другое дело, что в сочетании с другими инструментами – дипломатическими, политическими и др. – ограничительные меры могут дать желаемый результат.

В долгосрочной перспективе тенденция по снижению эффективности американских «санкций» вероятнее всего сохранится [Weiss, Nephew, 2016]. Причина этого кроется в росте других экономических центров мира (в первую очередь Китая), которые не следуют в фарватере политики Вашингтона и в будущем смогут «размыть» чрезмерную зависимость финансовой системы от США. Представляется, что такая ситуация будет на руку большинству государств, которые уже сейчас не устраивают чрезмерная зависимость от Вашингтона и постоянный риск подвергнуться «наказанию» со стороны американцев за любые неугодные им действия.

Практика применения США односторонних принудительных мер неоднократно критиковалась другими субъектами международного права, в том числе на площадке ООН. В ряде резолюций ГА ООН констатируется, что такие меры противоречат признанным принципам международного права и создают серьезные препятствия для свободной торговли и свободного движения капитала¹¹.

Однако надеяться, что США рано или поздно прислушаются к данной позиции и изменят свою политику в области «санкций» вряд ли стоит.

Литература

1. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал международного права. 2016, № 4.
2. Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь, 2012, № 8.
3. Ashford E. Not-So-Smart Sanctions // Foreign Affairs, January-February 2016.
4. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons From Third Countries // Boston University International Law Journal, Vol. 17, No. 2, 1999.
5. Carter B.E. International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime // California Law Review, Volume 75, July 1987.
6. Hufbauer G., Schott J. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington: Institute for International Economics, 1985.
7. Lowenfeld A.F. Unilateral versus collective sanctions: an American's perception // United Nations sanctions and international law, 2001.
8. Malawer S.S. Reagan's Law And Foreign Policy, 1981 – 1987: The Reagan Corollary" of International Law // Harvard International Law Journal 1988
9. Malloy M. Economic Sanctions and U.S. Trade. Boston: Little, Brown and Company, 1990.

¹¹ A/RES/57/5, 16 October 2002; A/RES/58/7, 4 November 2003.

10. Miller J. Origins of the American Revolution. New York, 1957.
11. Morison S. Commager H. The growth of the American Republic. 1962.
12. Nephew R. Revisiting Oil Sanctions on Russia// Columbia University, 2015.
13. Special report: America's perpetual state of emergency. [Электронный ресурс] / USA Today Newspaper. Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2014/10/22/president-obama-states-of-emergency/16851775/>. Дата обращения 05.02.2017.
14. Weiss A.S., Nephew R. The Role of Sanctions in U.S.-Russian Relations// Carnegie Endowment Task Force White Paper, 2016.
15. Doraev Mergen. The «Memory Effect» of Economic Sanctions Against Russia: opposing approaches to the legality of unilateral sanctions clash again. – Published by Penn Law: Legal Scholarship Repository, 356 U. Pa. J. Int'l. L. (2015). Vol. 37:1.

Unilateral Restrictive Measures (the Case of U.S. Foreign Policy)

*Kirill V. Kritskiy***

Abstract. States apply unilateral restrictive measures with increasing frequency. The United States is a country that uses such measures most actively for its foreign policy purposes. In American legal doctrine term “unilateral restrictive measures” is often mistakenly identified with term “sanctions. American Law provides for two reasons for “sanctions” application – while declaring national emergency and without that. The first one is most frequently used and applied – as a rule – on the basis of President's Order. Criteria for acknowledging certain situation “extraordinary and threatening to US interests” are vague thus creating broad opportunities for power abuse. Sanctions against Russia were enforced in 2014 after Moscow's actions were construed as threatening to US security. The question of unilateral sanctions' legality is highly controversial. Extraterritorial character of certain US restrictions is especially criticized. Effectiveness of American restrictions is not obvious. Yet, combined with other foreign policy instruments they can yield desired results.

Keywords: politics of international law; coercive measures; sanctions; unilateral restrictive measures; US foreign policy; restrictive measures against Russia.

References

1. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. Ponjatie «mezhdunarodno-pravovaja politika gosudarstva» [The Politics of International Law as a Concept]// Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2016 – № 4.
2. Gevorgjan K.G. «Odnostoronnie sankcii» i mezhdunarodnoe pravo. Zakljuchenie Mezhdunarodno-pravovogo soveta pri MID Rossii [Unilateral Sanctions and International Law. Findings of International Law Council of the MFA Russia]// Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2012 – № 8.
3. Ashford E. Not-So-Smart Sanctions// Foreign Affairs, January-February 2016.
4. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons From Third Countries// Boston University International Law Journal, Vol. 17, No. 2, 1999.
5. Carter B.E. International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime// California Law Review, Volume 75, July 1987.
6. Hufbauer G., Schott J. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington: Institute for International Economics, 1985.

.....
* Kirill V. Kritskiy – 2nd Secretary of the Second Department for Asia of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, post-graduate student of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia.
kkritskiy@gmail.com.

7. Lowenfeld A.F. Unilateral versus collective sanctions : an American's perception// United Nations sanctions and international law, 2001.
8. Malawer S.S. Reagan's Law And Foreign Policy, 1981 – 1987: The Reagan Corollary" of International Law// Harvard International Law Journal 1988
9. Malloy M. Economic Sanctions and U.S. Trade. Boston: Little, Brown and Company, 1990.
10. Miller J. Origins of the American Revolution. New York, 1957.
11. Morison S. Commager H. The growth of the American Republic. 1962.
12. Nephew R. Revisiting Oil Sanctions on Russia// Columbia University, 2015.
13. Weiss A.S., Nephew R. The Role of Sanctions in U.S.-Russian Relations// Carnegie Endowment Task Force White Paper, 2016.
14. Doraev Mergen. The "Memory Effect" of Economic Sanctions Against Russia: opposing approaches to the legality of unilateral sanctions clash again. – Published by Penn Law: Legal Scholarship Repository, 356 U. Pa. J. Int'l. L. (2015). Vol. 37:1.